02 1992

9 3 5

ТУ–19–241–82

8

2

студия
ДИАФИЛЬМ

04—3—016

МОДЕРН В МОСКВЕ

Двадцатый век ворвался в жизнь России поразительным взлетом культуры, одним из величайших в нашей истории.

Особняк Рябушинского. Лестница.

В зодчестве, прикладных искусствах, театре, отчасти в живописи утвердился причудливый и многоликий стиль модерн. Сущность его — в необычайном артистизме, в свободной, но опирающейся на мощный пласт предшествующей культуры стилизации. Архитекторы модерна не знали неудач, создавая храмы и хозяйственные постройки, особняки и трамвайные остановки, дачи и фабричные здания.

Модерн открыл православной культуре путь Возрождения—путь, трагически оборванный в 1917 году.

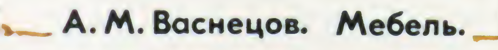
Церковь
Воскресения Христова
в Сокольниках.

Предшественник модерна — историзм (его часто называют эклектикой).

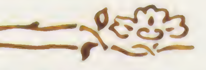

Изучив в совершенстве художественные стили, зодчие историзма могли построить все: мавританский дворец, византийский храм, готический вокзал. Однако именно совершенное владение стилями сковывало свободу архитектурной фантазии.

А. М. Васнецов. Мебель.

Дорогу к свободной стилизации проложили живописцы.

Именно художники стремились в конце XIX века вернуть ремеслу уровень искусства, превратить тем самым народы из «цивилизованных» снова в культурные.

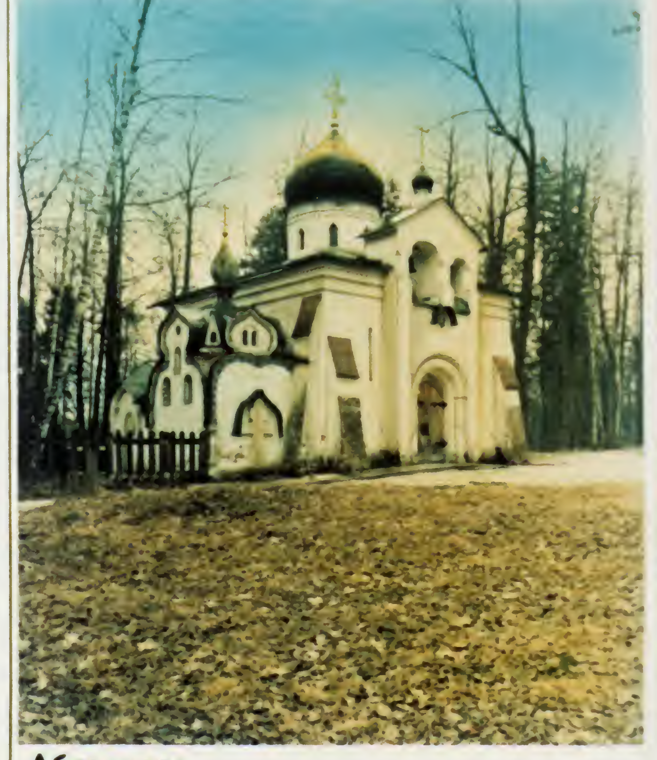

М. А. Врубель. Печь и камин в Абрамцеве.

Живописцы Абрамцевского и Талашкинского кружков увлеченно занимаются искусством оформления книги, театром, возрождают резьбу по дереву, керамику.

Навсегда великой вехой в истории архитектуры останется абрамцевская церковь В. М. Васнецова, над которой работали также художники Поленов, Врубель, Неврев, Репин и вся семья Мамонтовых. Впервые возвели храм не «новгородский» и не «владимирский», не «XII век» и не «XVI век», а «вообще русский». Так в 1881 году был совершен поворот от историзма к модерну.

Абрамцево.
Церковь Спаса Нерукотворного.

Иконостас в церкви В. Д. Поленов создает тоже не «в стиле», а как свободную фантазию на византийские и русские темы.

Мозаичный пол и расписанные цветами клиросы В. М. Васнецова, печь, выполненная М. А. Врубелем, напоминают нам стих псалма: «Всякое дыхание да хвалит Господа».

И второй шаг к модерну был сделан живописцем. В своем имении Борок В. Д. Поленов в 1892 году строит дом, а в 1904 году — мастерскую. С трудом угадывается прототип — английский загородный дом.

Основные принципы: комфорт и отказ от архитектурного языка прошлого столетия.

С последних лет XIX века по 1907 — 1908 годы господствует фантазия раннего модерна. Впрочем, в самых ранних проектах заметно влияние романтизма: дома походят на замки.

Пример—построенные в 1902 году одним из виднейших зодчих эпохи Л. Н. Кекушевым доходный дом и особняк для своей матери.

Уже в особняке, построенном Кекушевым для Миндовского (1904), модерн становится вполне «чистым»: своя, ни на что не похожая образная система.
10

Трудно не обратить внимания на характерные «текучие» линии модерна.

Это вызывает в памяти барокко, но все, что в барокко бушевало, здесь льется.

Интерьеры
модерна,
особенно
парадные, —
это
не только
комфорт,
но
и праздник.

Доходный (квартирный) дом даже в раннем модерне менее «стилен». Строительство должно быть дешевым, использование объема—рациональным. Остается фасад, и Кекушев превращает его в настоящую энциклопедию стиля.

Какое счастье, что сохранились оконные переплеты! Большинство доходных домов начала века их лишились.

Доходный дом Исакова на Пречистенке.

Единственная московская работа самарского архитектора А. У. Зеленко — детский сад в Вадковском переулке.

Здание практически не украшено, но льющиеся формы — не просто модерн, это манифест модерна!

И вместе с тем — сказочный замок, который и сейчас нравится детям, хотя давно у них отнят...

Модерн мог быть лаконичен, технически прост, недорог. Даже если это особняк.

Таковы особняки, возведенные шотландским архитектором Валькоттом в Мертвом переулке (пока— ул. Н. Островского).

Особняк Якунчиковых.

В моде не только комфорт, но и уют. Особняк Дерожинской, построенный знаменитым Шехтелем в Штатном (Кропоткинском) переулке (1902), кажется меньше, чем он есть на самом деле.

Масштаб задан гигантским окном холла. С улицы — это уютный одноэтажный особнячок старой тихой Москвы. В действительности—представительный трехэтажный дом.

Выполнена сверхзадача: все, что видит, к чему прикасается человек в своем доме,—произведение искусства.

Холл, вестибюль, лестница.

Камин в холле.

Ванная комната.

Деловое здание—книгоиздательство И. Д. Сытина (архитектор А. Э. Эрихсон, 1905). Сложный силуэт, криволинейные окна и оконные переплеты, металлическая и майоликовая отделка фасада создают характерный и в то же время неповторимый образ ранней фазы стиля.

Исконно русская традиция изразцового убранства фасада начала возрождаться в конце XIX века.
В начале нашего столетия тон задавали абрамцевские мастерские С. И. Мамонтова.

Фасадные майолики издательства Сытина и Ярославского вокзала.

Майоликовое завершение фасада фешенебельной гостиницы «Метрополь»—шедевр мирового значения. Это «Принцесса Греза» великого Врубеля.

Но есть шедевры забытые, и за них страшно... Особняк Беляева (Рюмин переулок, 4) архитектор А. А. Голецкий перестроил из старого здания. Его дивное мозаичное панно с маками — теперь единственное в Москве.

Огромный доходный дом архитектора И. П. Машкова (Камергерский переулок) сохранил не только майоликовое панно, но и металлическую отделку фасада.

Дом «Сокол» — так он и называется благодаря этому панно.

Сдержанный, недорогой, часто весьма романтический железнодорожный модерн до нашего времени никем не охранялся и почти не изучался. А между тем Москва почти полностью сохранила ансамбль Окружной железной дороги: пятнадцать станций, мосты, депо.

Создано все было на средства Городской думы в 1908—1912 годах по проекту профессора А. Н. Померанцева.

Это была его «лебединая песня».

Станция «Воробьевы Горы».

Характеру дачного деревянного модерна соответствовала станция «Покровское-Стрешнево» на Рижской дороге — последняя деревянная станция, так любимая многими москвичами. Разрушена в 1984—1990 годах...

В строительстве даже самых утилитарных зданий зодчие модерна оставались художниками, предельно внимательными к окружающей застройке.

Фабрика «Эрманс» (Воронцовская улица).

Достаточно сравнить здание типографии Рябушинских (Ф. О. Шехтель, 1908) и виднеющееся вдали здание редакции «Известий» (Г. Б. Бархин, 1927), чтобы увидеть, насколько даже самый утилитарный модерн мягче, человечнее...

Деловые здания, близкие к конструктивистскому направлению, чаще всего получали неоклассическую отделку, как, например, «Северное страховое общество» на Ильинке (архитекторы И. И. Рерберг и В. К. Олтаржевский). Башенка с часами—дань историческому наследию: за зданием стояла церковь Никола Большой Крест, и башенка повторяла ее резко вертикальный силуэт.

Теми же зодчими возведен в 1912—1917 годах Киевский вокзал.

Неоклассический ансамбль включил в себя огромный стальной дебаркадер над путями (инженер В. Г. Шухов). Вот безупречный вариант сочетания красоты и практичности!

Неоклассицизм начала века считали или самостоятельным стилем, или возвратом к классицизму. Однако достаточно взглянуть на такую творческую удачу архитектора И. А. Иванова-Шица, как Купеческий клуб (1907—1908), чтобы понять, что неоклассицизм—одно из направлений модерна. Классические элементы использованы для создания нового динамичного архитектурного образа.

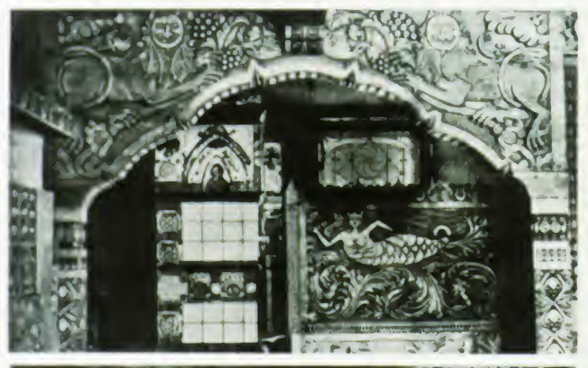

Основным направлением в архитектуре второго десятилетия нашего века стал национальный, или «неорусский», модерн, подготовленный абрамцевскими художниками. Один из подлинных шедевров этого направления—построенный еще в 1905—1907 годах художником С. В. Малютиным и инженером Н. К. Жуковым доходный дом Перцовых в Соймоновском проезде.

В архитектуре дома его создатели стремились воплотить образ Вечной Руси, того прекрасного, что было уже в славянском язычестве.

Черты национального модерна приобретали не только особняки, доходные дома, но и станции железной дороги, общественные и деловые сооружения.

Таково было Саввинское подворье на Тверской (архитектор И. С. Кузнецов, 1906), принадлежавшее Саввину Сторожевскому монастырю и сдававшееся предпринимателям внаймы.

Планировка здания предельно практична. Интерьеры рассчитаны на максимальные удобства для работы и встреч деловых людей. Как и фасаду, внутреннему облику присуще особенное ощущение надежности, представительности.

Еще более представительно и надежно здание Ссудной кассы, возведенное в Настасьинском переулке виднейшим петербургским зодчим В. А. Покровским (1913—1916). В образной системе угадываются прототипы нарышкинского барокко XVII века.

Вместе с модой на фасадную майолику на фасады храмов, школ и больниц вернулись изразцовые иконы. Великолепный Георгий Победоносец работы С. С. Чехонина венчает здание Городских училищ на Б. Царицынской (Пироговской) улице.

В архитектурном многообразии начала нашего века поражает расцвет храмостроительства: сотни самых разных церквей. Но при великом разнообразии все они подчинены тысячелетней традиции русского православия. Даже маленькие и недорогие сельские храмики поражают совершенством пропорций. Таков шедевр В. Д. Поленова—Троицкая церковь в селе Бёхове (1907).

Светлая и печальная церковь Марфо-Мариинской обители (1908—1912)—как скорбная судьба ее основательницы, великой княгини Елизаветы Федоровны. Это едва ли не лучшая работа А. В. Щусева.

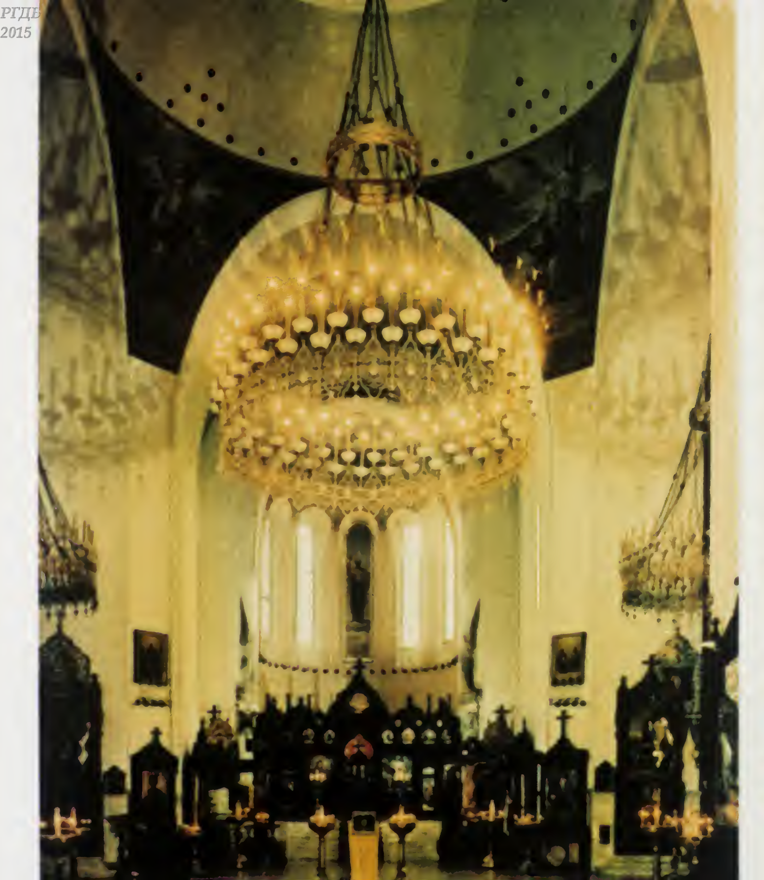
Модерн прекрасно чувствуется в форме главы, завершении притвора.

Северный портал храма.

Стиль позволил зодчему органично сочетать новгородскую свободную живописность и владимирскую четкость порталов, резных деталей.

Великолепный храм Воскресения Христова в Сокольниках (арх. П. А. Толстых, 1909—1913)—это шедевр даже для Москвы с ее Кремлем и монастырями. Изысканность каждой линии принадлежит началу нашего столетия, а монументальностью церковь не уступает своим дальним предкам—шатровым храмам XVI века.

Церкви
начала века
удивительно
функциональны.
Их интерьеры
как бы
возвращают
в Средневековье,
не покидая
при этом XX века.
В этой
естественной,
без напряжения,
традиционности
чувствуется
потенциал
Возрождения,
заключенный
в модерне.

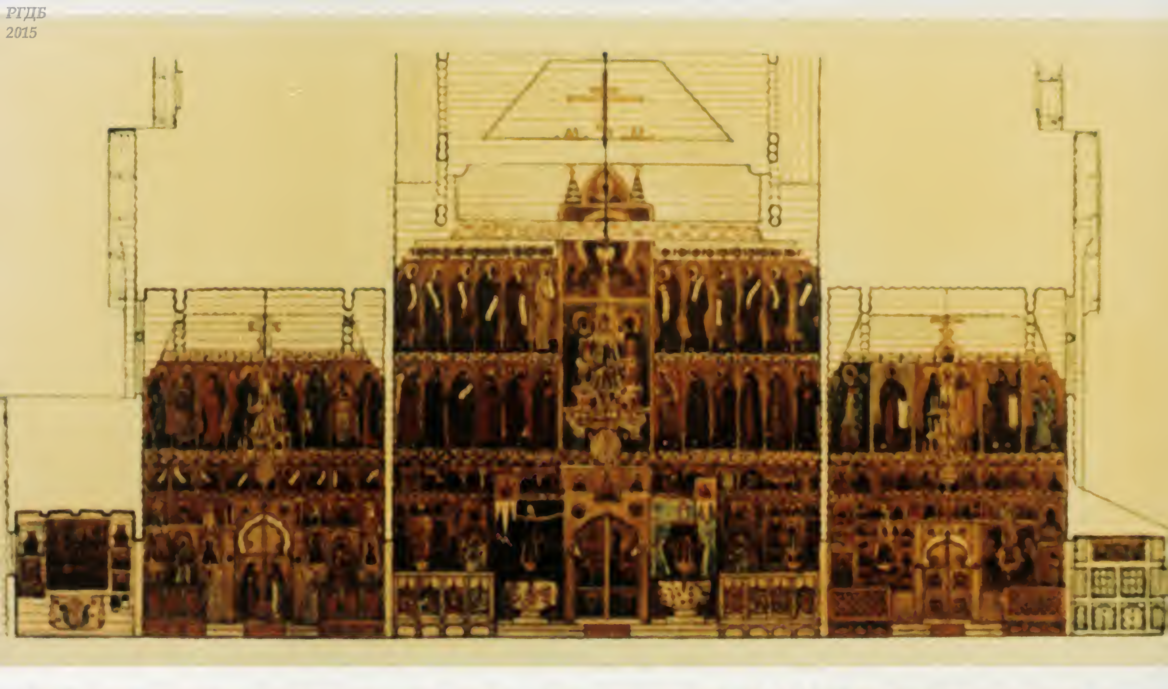
Художникам и архитекторам модерна легко удавались любые новые детали убранства давно построенных храмов. Удачно поместил Ф. О. Шехтель неовизантийский иконостас в церковь св. Пимена Великого.

Дерево давно уже дороже кирпича, но в России всегда предпочитали дерево.

Зодчие начала нашего века великолепно понимали этот материал и много строили в дереве. Вот только сохранилось мало. И ни одной церкви в Москве: ломать было легче...

Так выглядел храм, спроектированный в 1906 году архитектором В. А. Покровским для села Ясенки Московской губернии.

В каменных русских храмах с середины XIX века господствует низкая алтарная преграда. Но для деревянной церкви зодчий выбирает высокий иконостас: они ведь и появились сначала в деревянных храмах.

Дачный деревянный модерн практически весь принадлежал к национально-романтическому направлению.

Жаль, что мало осталось этих дач: на них бы с успехом могли учиться архитекторы, готовящиеся работать в маленьких городах, на селе.

Цела, однако, прекрасная дача, построенная в поселке Клязьма для промышленника Александренко художником С. И. Вашковым (1909).

В 1913 году он строит на средства Александренко церковь и там же неподалеку школу. Вашков был художником фабрики, выпускавшей церковную утварь. Обещал стать одним из самых изящных зодчих своей эпохи, но умер совсем молодым в 1916 году и не увидел разорения своего храма.

Школа в поселке Клязьма.

Кто может сказать: в каком году закончилась готика? Барокко? Классицизм?.. История модерна, нашего несостоявшегося Возрождения, оборвалась в 1917 году.

Стилем революции велено было быть конструктивизму.

Но художественный потенциал модерна не исчерпан.

Если зодчие и заказчики захотят, Возрождение настанет.

Автор В. Махнач. Съемки А. Царева.
Художник-оформитель Т. Носкова. Редактор Г. Морозова.
Д-026-92

101000, Москва, Старосадский пер., 7